

Как только все ушли, Чжун И подошел к Ян Юаню, чья одежда была покрыта пятнами, и протянул руку:

— Пойдем в мой кабинет, приведем себя в порядок.

Но Ян Юань, который пребывал в полном замешательстве, явно еще не пришел в себя. В его ушах все еще звучали крики того мальчика, а на лице то и дело появлялись то красные, то белые пятна. Даже когда Чжун И взял его за руку и поднял с места, в его глазах все еще читалась растерянность, губы шевелились, но он не мог вымолвить ни слова.

Чжун И лишь бросил Чжу Хун пару коротких указаний организовать продолжение съемок и прислать новый комплект униформы в его кабинет, а затем увел Ян Юаня.

— Боже, бедный Юань, ему больше всех досталось.

— Мама, сердце разрывается, может, лучше будет пара И-Ань.

— Ребенок вообще в шоке, Лян — это вообще какой-то уровень разрушителя.

Действительно, Ян Юань, которого Чжун И вел в лифт, все еще пытался осознать произошедшее.

Тогда, когда Хун-цзе только ушла, этот мальчик подошел, а он как раз писал сообщение учителю Чжану...

Ян Юань:

— !

Чжун И посмотрел на внезапно очнувшегося парня рядом:

— Что случилось?

— Я... я забыл ответить учителю Чжану... — Сказав это, Ян Юань достал телефон и открыл чат. Сообщение действительно висело без ответа уже десятки минут.

Чжун И, делая вид, что спрашивает невзначай:

— О чем речь?

Ян Юань поспешил объяснить:

— Да нет, просто я попросил учителя Чжана дать мне ваш WeChat, а потом хотел поблагодарить его. Хун-цзе тоже сказала, что фотографии получились очень красивыми...

— Угу. — Чжун И кивнул. — Пойдем в мой кабинет, прими душ, а потом попроси девушек снова сделать тебе макияж и прическу.

Ян Юань тихо согласился, глядя на экран, где учитель Чжан спрашивал его, как обстоят дела с учителем Чжуном. Он снова вспомнил Лян Сыли, который даже не взглянул на него, и тихо напечатал в строке ввода:

[Учитель Чжун действительно очень ко мне добр, должно быть, он не злится на вас.]

Наконец дождавшись ответа, Чжан Синчжи уже собирался ответить, как вдруг увидел, что ученик добавил еще два сообщения.

[Просто я немного не хочу участвовать в этом отборе, но это не связано с учителем Чжуном.]

Чжан Синчжи замер. Если бы это был другой ученик, он бы, наверное, просто ответил «решай сам» и на этом закончил. Но если это Ян Юань... он в нерешительности все же решил спросить.

Однако ответ на этот вопрос заставил его ждать еще долгое время.

Как только Ян Юань вышел из душа в новой одежде, Чжун И снова повел его вниз. Но, как назло, едва он сел в гримерке, как тот самый мальчик, который доставил ему столько неприятностей, сразу же вошел, а за ним шел Лян Сыли, которого он так ждал.

— Тьфу. — Цзи Хаочуань, подойдя к двери, отодвинул стул рядом с Ян Юанем с таким шумом, будто разбирал дом.

Он, как и Лян Сыли, был высоким с длинными ногами, широкими плечами и узкой талией. Его красивое лицо с выражением отрешенности оказалось перед Ян Юанем еще до того, как тот успел сообразить, что происходит. Он бормотал ругательства, обращаясь к обоим по имени:

— Лян, ты мне жаловался, что Чжун сменил вкусы, а ты сам теперь тоже сменил вкус.

Лян Сыли, видя, как и без того бледное лицо Ян Юаня в мгновение ока стало совсем бесцветным от страха перед этим хулиганом, хоть и чувствовал головную боль, но под взглядом Чжун И его оставшаяся совесть все же заставила его вмешаться.

Но едва он положил руки на плечи Ян Юаня, как Цзи Хаочуань тут же закричал:

— Попробуй только еще раз его тронуть!

Лян Сыли тут же поднял руки, встал между ними и начал успокаивать:

— Ладно, Хаочуань, я выполнил все твои условия, ты хотел участвовать, я тебе это разрешил. Теперь просто закончи с макияжем, сфотографируйся и поедем домой, хорошо?

— Я... не... поеду.

Ян Юань, слушая, как мужчина перед ним, стоявший к нему спиной, снова и снова говорит с почти умоляющей интонацией, едва не расплакался. Когда он видел, чтобы Лян Сыли кому-то так подчинялся...

Даже не успел он подумать об этом, как Чжун И первым не выдержал и, бросив Лян Сыли:

— Разбирайся сам, — вышел из комнаты.

Те трейни, чьи композитки он выделил отдельно, ждали его в павильоне. Оборудование уже было расставлено: высокий стул, камера, два отражателя и несколько ламп.

Сотрудники, увидев, что Чжун И вышел, тут же расступились, дав ему дорогу. Чжун И сразу сел на единственный стул перед монитором камеры, а сотрудники расположились вокруг него, словно звезды на небе. Чжу Хун доложила:

— Если не считать Ян Юаня и Цзи Хаочуаня, все пятнадцать человек уже в сборе. Начинаем?

Чжун И, надев очки, висевшие на воротнике рубашки, кивнул, и Чжу Хун тут же начала организовывать:

— Начинаем, ребята. Садитесь на высокий стул по очереди, смотрите в камеру, представляйтесь и показывайте свои таланты.

И затем, на протяжении долгого времени, Чжун И, кроме композиток, которые ему передавала Чжу Хун, смотрел только на монитор перед собой, ни разу не подняв голову, чтобы посмотреть на реальных людей, сидящих совсем рядом.

Процесс был тихим, и эти трейни, кроме собственного голоса, не получали никакой обратной связи. Хорошо ли они выступили или плохо — ни одного намека на реакцию нельзя было прочитать на лице Чжун И. У всех в душе было полное непонимание, и атмосфера в зале была почти физически ощутимой.

И вот, когда дети уже начали задыхаться от напряжения, появились Ян Юань и Цзи Хаочуань.

Хотя Чжун И все еще не поднял головы, он все же произнес первые слова с тех пор, как сел на этот стул:

— Юань, начни ты.

Ян Юань уже собирался встать, как Цзи Хаочуань резко шагнул вперед, блокируя его, и спросил с полным правом:

— Мы пришли вместе, почему он идет первым?

Чжун И остановился, наконец поднял голову, и его узкие глаза за стеклами очков устались на высокомерного подростка перед ним. На глазах у всех он сказал:

— Цзи Хаочуань, я предупреждаю тебя, не устраивай сцен. Я не Лян Сыли, не жди, что я буду тебя терпеть.

— !!!

[Цзи Хаочуань — это точно любовник Ляна.]

[Он пришел, он пришел, он принес с собой ад!]

[Боже, сейчас будет драка? Я уже бегу!]

Однако...

Все увидели, как Цзи Хаочуань, который мог спорить с Лян Сыли до последнего, вдруг заплакал из-за одной фразы учителя Чжуна.

Цзи Хаочуань, пытаясь подбодрить себя внутренне, сказал уже сдавшимся голосом:

— Кому ты нужен! Кому нужна твоя терпимость... Мне это и не надо!

— ?

— Лучше бы тебе это и не было нужно. — Сказав это, Чжун И снова опустил голову, больше не обращая на него внимания. — Юань, начинай.

— ...А? — Ян Юань, как и все зрители, все еще не мог прийти в себя, недоумевая, неужели битва уже закончилась?

Потом Цзи Хаочуань крикнул ему:

— Тебя зовут! Не слышишь разве!

Ян Юань был еще больше в замешательстве.

— ?

Чжун И:

— Еще одно слово, и вали отсюда.

Цзи Хаочуань:

— Не буду! Не буду кричать...

Ян Юань:

— ...

[Это, наверное, и есть тот самый случай: «Умный уступает, а мудрый побеждает».]

[Ладно, я респектую.]

[Юань: Кажется, я слышу, как в его голове плещется вода.]

[Расходимся, главный все же учитель Чжун.]

[Учитель Чжун против Юаня против Цзи Хаочуаня, учитель Чжун победил (кулак.jpg).]

После всего этого ответ Ян Юаня учителю Чжану стал таким:

[Ничего страшного, учитель Чжан, я вдруг понял, что все не так уж плохо, учитель Чжун просто супер! Я продолжу стараться!]

Чжан Синчжи, который в это время был на видеосвязи с главой своей студии, посмотрел на телефон и замолчал.

— Брат? Что-то случилось? Мы берем этот проект? Там ждут нашего ответа.

Чжан Синчжи немного помолчал, затем снова посмотрел на план шоу перед собой:

— Они торопятся?

— Похоже, что да, потому что им нужно, чтобы мы помогли им разработать маршрут и план для этих трейни. — На другом конце связи, склонившись над столом и внимательно проверяя информацию, был типичный светлокожий парень с ирокезом, одетый только в черную майку, чей стиль совсем не сочетался с документами в его руках. — Скорее всего, как только мы дадим ответ, нам нужно будет сразу приступить к работе.

Чжан Синчжи:

— Угу, тогда берем.

— Хм... А? — Парень с ирокезом удивился. — Брат, я просто тебе доложил, мы можем и не брать...

<http://bllate.org/book/16822/1546575>